

Анна Пырסיкова

**русалкин
пруд**

84/мссб)-члс

АННА ПЫРСИКОВА

П-94

РУСАЛКИН ПРУД

✓

44953-8-

Кемерово
Кузбассвузиздат
2008

ББК 84.3Р7

П94

*Выражаю искреннюю признательность
начальнику Управления культуры Гурьевского района **С. П. Козленко**,
главе администрации г. Салаира **Е. Н. Естифееву**,
издательскому центру «Слово» МУ ЦБС г. Гурьевска
и лично **Т. В. Меркуловой***

П94 **Пырסיкова Анна**

Русалкин пруд / А. Пырסיкова. – Кемерово: Кузбассвуиздат,
2008. – 88 с.

ISBN 5-202-00220-3.

ББК 84.3Р7

ISBN 5-202-00220-3

© Пырסיкова А., 2008

© Издательство «Кузбассвуиздат», 2008

ЦЕЛУЯ КАЖДУЮ ТРАВИНОЧКУ

Женские стихи всегда особенные, в них много очень личного, тончайшего, нежного. Любовь живёт в каждой строчке стихотворения. Анна Пырסיкова издаёт уже не первый сборник стихов. Её стихи о любви вечной, любви несбывшейся, о любви к природе и всему живому. Её мир — это ели, берёзы, травы, речка, звон снежинок. Её мир — доброта человеческая, детство таёжное, память:

*Время летит. Но хочется
Снова в тайгу прийти,
В нежных берёзовых почечках
Детство своё найти.*

«Русалкин пруд» — так назвала она свой сборник стихов. Это частица её жизни. Здесь нет неправды. И здесь никогда не предадут, как пишет она сама.

В добрый путь!

В. КОЗЛОВ,
поэт, член Союза писателей России

Русалкин пруд

ПОТЕРЯННАЯ ГРУСТЬ

Как сентябрь был трепетно красив!

Как глубоко небо над горами!

Полумрак из леса уходил,

И костры осин уже сгорали.

В воздухе пронзительно-густом

Колыхалось озерцо печали,

Над лесами в мареве густом

Птицы суматошно не кричали.

...Я ищу потерянную грусть,

Что заката кружево вязала;

Издали аукнется мне пусть,

Чтоб душа потерю не искала.

В. КОЗЛОВ

КРАСНЫЙ ВЕЧЕР

Яблоко с красным румянцем,
Озеро в красном туманце,
Воздух плывет загустевший,
Тоже слегка покрасневший.

Красное солнце в закате,
Девушка в красном халате
Смотрит на красные дали —
Красные губы в печали.

Полночь в красном тумане,
Воздух плывет загустевший,
Тоже слегка покрасневший,
Красные губы в печали.

Моя печаль в красном тумане,
Они уходят в красные дали —
Красные губы в печали,
Красные губы в печали.

Наследство в красном тумане,
Как будто снова отдала жаль,
... Красные губы в печали,
А мне весна-красна в красном тумане.

РУСАЛКИН ПРУД

Грустит в лесу русалкин пруд,
В себе деревья отражая.
В нем ночью звезды воду пьют,
Русалки в салочки играют.

Темна зеленая вода...
А ели хмурые, как стражи.
И редко кто придет сюда –
И мне здесь жутковато даже.

Лесной, заросший ряской пруд
В душе вдруг всколыхнет тревогу.
И кажется: ко мне идут
Лесные братья на подмогу.

Мою печаль, мою беду
Они утопят в темных водах...
Их унесут русалки вглубь
И заведут там хороводы.

И посветлеет на душе,
Как будто снова народилась...
...Русалкин пруд в снегах уже,
А мне весна-красна приснилась.

Как душно пахнет зноем
Невызревшей грозы!
Зарницы за горою
Сверкают, как ножи.

Их вспышки то и дело
Высвечивают ночь.
И рожью переспелой
Так пахнет, что невмочь,

Как будто кто-то пивом
Слегка плеснул в хлеба,
И, подбочась игриво,
Качнет трубой изба,

И тополь одноногий
Стоит, как на часах,
И вспыхивают звезды
У девушек в глазах.

Небольшая спокойная заводь —
В ней вода зеленым-зелена.
Так и хочется тихо поплавать
И достать изумруды со дна.

Их всплыть не удалось,
А если б удалось, то не было бы
Их в воде, а в воде они не живут.
Их в воде не было, а в воде они не живут.

Лесной водой кто-то изумруды
В воду изумруды не вынул,
Их в воде не было, а в воде они не живут.
Лесной водой кто-то изумруды

Моя не была, а была она,
Она улетела, а была она,
Их в воде не было, а в воде они не живут.
Их в воде не было, а в воде они не живут.

И светится на душе,
Как будто слова не было.
.. Русский пруд, в сетях уже,
А мне в сети-красно приносились.

Клубники нынче — пруд пруди!
Лишь только не ленись.
На горы за город иди —
Клубнике поклонись!

Сверкает каплями зари
На изумруде трав.
Ты ягод жар в ладонь бери —
Земли и солнца сплав.

Кружит клубничный аромат
Над лесом и горой...
Мне лучше всех земных наград
Клубники сладкий зной.

НА ЗАИМКЕ

Заглядывает в окна лес,
Тряся зеленой бородой,
В пруд опрокинув синь небес,
Склонился месяц над водой.

Загадочна и глубока
Душа лесная. Бродят сны
В густых чащобах наугад
И замирают у сосны.

Встает на цыпочки трава,
Чтобы рассвет не просмотреть,
Тиха прохладная листва,
В ней скоро птицы станут петь.

Пышет зноем поляна,
В жарком мареве даль.
И затих ветер пьяный —
Пьет июля печаль.
Небо тихо упало
В прохладу реки.
По нему проплывают
Легкой тенью мальки.

ЛЕСНАЯ СИМФОНИЯ

Словно бабочек легких стая,
Надо мною снежинки кружат,
Тишина густая-густая
До краев заполнила душу.

А лесная синь пахнет елкой,
Пить ее пригоршнями буду.
Не уйду отсюда надолго –
Все равно вернусь в это чудо!

Ну а если уйду – кто знает,
Как судьба обернется враз,
То как память о милом крае
Мне останется зелень глаз.

Осторожно приходит в леса
Снегопад — верный спутник метели,
Тонут в белой пыли небеса,
Снежной шапкой накрылись ели.

Снег прозрачный живой глубиной
Закрывает широкие дали,
Лес наполнен густой тишиной,
И деревья чуть ниже стали.

СИНИЙ МАРТ

В синем бокале искрится вино,
Синие сумерки смотрят в окно.

Синие шпили сосуллек в тени,
Синим свеченьем окутаны дни.

Синий сугроб у калитки свернулся,
Холода синего призрак вернулся.

Синью морозной окутаны дали —
Снежные елочки синими стали.

Мартовский день осыпан иголками
Синего инея — очень колкими.

И за окном в ожиданье весны
Синие клену привиделись сны.

Из-за туч проклюнулась луна,
Жемчуга рассыпала по травам,
Пользуясь своим вселенским правом,
Мир собой заполнила она.

Капли серебра твои, луна,
Вниз срываясь, тоненько запели...
И, качнувшись в лунной колыбели,
Зазвенит души моей струна.

И Пречистый высветится лик,
И в душе сомнения растают...
Гроздя веры, тихо вырастая,
Вдруг запечатлеют этот миг.

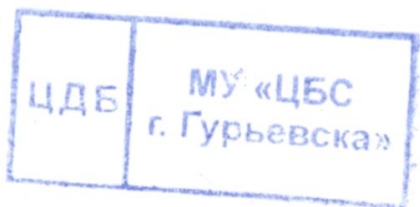
На Толмовой черемуха цветет,
И запахи плывут по-над горою.
Туман густой над речкою плывет
Прохладною предутренней порою.

Мой милый край – черемуховый звон,
Вонзают горы в небо стрелы елей,
И соловьи звенят со всех сторон,
Но никому они не надоели.

С горы глядишь – все в кипени дома
Черемух белых, и в зеленом – горы.
Я знаю – смотрит Родина сама
Мне в душу из таежного простора.

Над Толмовою запахов обвал
Пьянит, кружит и в сердце нежность будит...
Кто здесь весной однажды побывал –
О соловьином рае не забудет!

Как пахнет озоном гроза!
Мне помнится с детства тот запах.
Гроза, куролесить устав,
Спеша, уходила на запад,
И тёплые слезы текли
С берёзок, осинок и елей,
Грибы суматошно росли,
И ягоды сочные зрели.
Сияла умытая даль,
И радуга в небе стояла,
И, знойную сбросив печаль,
Природа озоном дышала,
И лужи курились дымком,
И прыгали дети по лужам,
Сиял всеми окнами дом —
Ему летний дождь тоже нужен.
...Из детства приходят ко мне
Дождей мимолётные звоны...
Круженье в моей голове —
Весь воздух пронизан озоном!

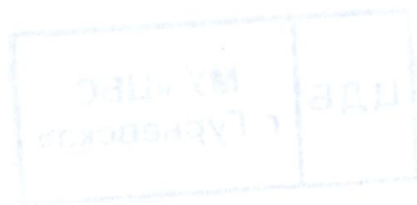

МАЙСКАЯ НОЧЬ

Всех опьянил лазурью май
И шелком тонколистных трав,
И сводит запахом с ума
Листочки нежные дубрав.

А петухи горланят в ночь,
Пугая эхом тишину.
А я бегу из дома прочь
В свою волшебную страну.

В ней сны зеленые шумят,
В ней звезды ночью росы пьют,
Там только лишь добро творят,
Там никогда не предают.

ЖАВОРОНОК

На горе, заросшей ковылем,
Жаворонок звонко распевает —
Он еще совсем-совсем не знает,
Что душа моя трепещет в нем.

Он звенит в лазурной вышине,
Замирая от любви и страсти, —
То душа моя в великой власти
Этих чувств, так неподвластных мне!

Ты уж постарайся для меня,
Жаворонок мой, звоночек лета,
Прозвени-ка солнечным приветом
Для души моей на склоне дня!

В ЗИМНЕЙ ТАЙГЕ

Заплясали снежинки,
Затуманилась даль,
Вновь березам на плечи
Рухнет с неба печаль.

Заворочался ветер
В хвойных лапах густых,
Закружился бесенком
На полянах пустых.

Грянул колокол неба —
Расколол тишину,
Снег укрыл белой шалью
И тайгу, и луну.

Бездорожьем безлунным
Куролесит пурга.
Под бесовским напором
Стонет, плачет тайга.

ГРЁЗЫ ИЮЛЯ

Июльские ночи теплы
И пахнут созревшей клубникой,
И травы под росами никнут,
И мысли тихи и светлы.

Кузнечиков радостный хор
Волнует меня, будоражит.
А сердце мне тихо подскажет —
О чем их ночной разговор.

И лягут на водную грудь
Белесые пряди тумана...
Окутают сердце обманом —
Возможно ли в нем утонуть?

Влечет меня пьяная темь,
Как бабочку к яркому свету...
И будет бродить до рассвета
Души моей зыбкая тень.

АВГУСТ

Крадется ночь по переулку,
Шурша прохладой,
И вышел месяц на прогулку —
Душе отрада!

Над горизонтом хлебозоры
Тревогу мечут,
Ночным плащом накрылись горы
И сосны-свечи.

Читают звезды книгу ночи —
Светла дорога...
И сердце освятиться хочет
Любовью Бога.

ПОКОС

В тумане печалится утро,
Над речкой талины грустят,
Росинки рассыпанной пудрой
На травах пахучих блестят.

И хлопает речка в ладоши,
Укрывшись туманной чадрой.
Знать, день нынче будет хороший
Июльской покосной порой.

Ныряем неспешно и зябко
В прохладу туманных лугов —
Приветствуют песнею зяблик
И тени разбуженных снов.

И травы покорно и горько
Ложатся под острой косой...
Пропитаны даль и пригорки
Прохладно-душистой росой.

НА АЛАМБАЕ

Вечер крылья свои опустил
На вершины березок и кедров,
Воздух сделался гуще... застыл...
И затихла вдруг музыка ветра.

Выползает из чащи туман,
Принося запах терпкий, смолистый,
А речушке, наверное, снится
В блестках солнца седой океан.

И бежит она, к счастью спеша,
Наполняясь загадочным светом...
До чего же тайга хороша,
Когда в чащах аукает лето!

КРУГОВОРОТ

Звякнула калитка рассвета —
Ночь, растаяв, в вечность скатилась,
И над миром важно и плавно
Заспанное солнце поднялось.

День засуетился, забегал,
Разогнал все тени ночные.
И, слизнув росу напоследок,
Солнце тихо в полдень скатилось.

Облака периною взбитой
Над лесным покоем стояли,
И шуршали летние травы —
Ветерок мышонком в них бегал...

...Вечер помахал на прощанье
Лучиком усталого солнца.
Вновь вернулась ночь величаво —
Звездный шлейф осыпан росой.

* * *

Гривой на солнце сверкая,
Речка бежит по полям.
Рядом опустится стая —
Рада смешным журавлям.

Волосы гладит осоке,
Трется о спины камней.
Берег крутой и высокий
Вдруг прижимается к ней.

В каменных тесных объятьях
Пульс ее бьется сильнее,
Снова спешит окунуться
В тихую ласку полей.

Но голубые просторы
Речке веселой милей.
А Салаирские горы
Дальше все круче, темней.

Ах, как вкусно пахнет лето!
То клубникой, то росой,
То кукушкиным приветом,
Где гуляет дождь босой.

Опахнет в лесу калиной
И прохладой родника,
Сладость вызревшей малины
Приплывет издалека.

Над притихшею долиной
Запах плавает речной —
Пахнет рыбой, сырьем, тиной...
Пахнет горькою сосной.

В травах — запахов настоев —
То ли мяты, то ль хвои.
Пахнут сладкой резедой
Губы теплые твои.

Таинственнее нет ночного леса —
Он полон снов, и шорохов, и грез...
Люблю ходить я на закате лета
В чудесный терем сосен и берез.

В нем тишину сторожко охраняют
Ночные светлячки — поводыри,
Все звуки в мягкой вате леса тают,
Лишь шепотком родник там говорит.

Испуганно пичуга где-то пискнет,
Спросонья, видно, с ветки сорвалась...
Потрескивают в небе звезды-искры,
Полянка сна ночного дождалась.

Лежит она, окутана покоем,
И дышит ароматом летних трав.
...В ночном лесу помирится со мною
Моя душа, обиды растеряв.

Сквозь жаркое лето шагаю
По узкой дороге лесной —
Здесь пахнет грибами и прелью,
Сосновой душистой смолой,
Здесь тайнами пахнет лесными,
Вовсю колокольчик звенит,
А птичьи задорные трели
Несутся сквозь ветви в зенит.
...Заросшая эта дорога
Широкой была и прямой.
По ней в сенокосную пору
Возили мы сено домой.
Как пахло нагретое сено,
Как воздух озоном пьянил!
Здесь бродит забытое детство
Средь елок, берез и осин.
...Судьба всех давно разбросала —
И жизненный омут без дна...
По старой ненужной дороге
Я в память шагаю одна.

Над лесом настой тишины,
В нем плавают запахи ночи,
И филин над кем-то хохочет,
И в небе не видно луны,
И кипень ночных облаков
В глухой тишине утонула,
И я с головою нырнула
В прохладу предутренних снов.

Но скоро поднимет рассвет
Свой ковш ярко-алый над лесом,
Ночного тумана завеса
Разрушится, словно навет.

И хрустнет стекло тишины,
И птицы настроят свирели,
И рос изумрудных капли
Пронзят мои хрупкие сны.

Я выйду в туманную синь,
Босыми ногами ступая,
В росистой траве утопая,
Пойду по великой Руси!

Задымила снегом вьюга —
 Замела дорогу.
 И сугроб свой чуб заборно
 Свесил по-над логом.
 Хмурый ельник принакрылся
 Дымным покрывалом —
 Никого...
 Лишь слышен только
 Вьюги плач усталый.

В облако тумана
Я вхожу несмело,
Будто жду обмана
От кудели белой.

Толщею тумана
Вся стою объята,
Словно не пускает
Он меня куда-то.

Словно чью-то тайну
Сохранить он хочет.
Может быть, разбойник
Нож в тумане точит?

Может, он красавиц
Захватил в неволю?
Я бросаю вызов
Белому раздолью.

Буду пить глотками
Молоко тумана,
Чтоб скорей увидеть
Чистую поляну.

Серебристым снегопадом
Лес зашторен,
Снежных хлопьев мириады
На просторе.

Ниспадают, как живые,
Ниоткуда...
Словно вижу я впервые
Это чудо.

Зачарована красою
Снегопада —
Словно большего мне в жизни
И не надо...

Я пьянею от круженья
Хлопьев снежных,
В сердце чувствую движенье
Песен нежных.

Звон снежинок надо мною
Длится вечность...
А зима зовет с собою
В бесконечность.

Нет покоя мне...

МОЯ ТРОПА

Я по жизни шагаю чужою тропой,
А моя зарастает травой-муравой!
Как же я, не заметив, свернула с нее?
Все осталось на ней: боль и счастье мое.

Я ушла от тропы далеко-далеко,
К ней вернуться сейчас мне совсем нелегко.
Может, вовсе заказаны к тропке пути...
Заросла лебедою-бедой – не найти.

В бесконечность бежит, над судьбою скорбя,
И полынные ветры над нею трубят.

ПЕСНЯ О САЛАИРЕ

Я люблю салаирские зори свои,
Я люблю, как поют здесь весной соловьи,
Как плывет над горами сиреневый звон.
Каждый житель в свой маленький город влюблен.

Новой церкви под солнцем горят купола.
Этот город навечно судьба нам дала,
Чтобы множили славу своих земляков
И гордились нелегким трудом горняков.

Ты привольно лежишь на зеленых холмах,
Весь тайгой и шальными ветрами пропах.
Ты — родная частичка Сибири моей,
И любить мне тебя до скончания дней.

Моя забытая окраина
Грустит о прошлом...
По непроторенной тропиночке
Иду в заброшенность...

А сколько здесь стояло домиков,
Сияя ставнями!
Как рано утром пробуждалась ты,
Моя окраина!

Коровы в стадо шли степенные,
А на рогах – заря,
И молоко цедилось пенное
В дорогу косарям.

Над лесом эхо неусыпное
Все в мире множило...
Будили солнце криком петухи,
Как и положено.

...Рассвет вставал над тихой улочкой –
Тумана шаль бела.
Здесь, на окраине заброшенной,
Печаль гнездо свила.

Детство мое далекое —
Звездочка в синеве,
Облачко легкое-легкое,
Тропка в густой траве.

Детство мое таежное
С дымкой костров в ночи,
Утром молчат замороженно
Заспанные кедрачи.

...Время летит. Но хочется
Снова в тайгу прийти,
В нежных березовых почечках
Детство свое найти.

Куна ты, павшая девочка?
Не дорожишь, отгамонил!

Ведь все придет само собою,
Всему бывает свой черед...
Не спорь, девочка, с судьбою —
Она все знает наперед.

Ты не дражишь судьбу-злодейку —
Она такого не простит...
Пусть юность дольше идет тобою
Высокой радугой горит.

ДАЛЕКИЙ ЗОВ

Путь к истине через страдания —
Так испокон веков идет...
И по дорогам Мироздания
Меня к тебе печаль ведет.

Далекий зов усталой птицы
Мне чудится который год —
И все мне снится, все мне снится,
Что боль твоя меня зовет.

И, тихой грустью наполняясь,
Душа рванется в эту боль...
И, седины своей стесняясь,
Спасет тебя моя любовь.

Цикл «Моим ученицам»

АНЕ КВАСНЮК

Стремительно летишь по жизни,

Боишься опоздать — куда?!

Еще в дали туманной светит

Таланта твоего звезда.

Ты не беги к ней, спотыкаясь.

Сама приблизится она.

Но ты не можешь — ты такая,

Не по годам своим умна.

Тряхнув задорно темной челкой,

Друзей теряя, рвешься ввысь...

Куда ты, шалая девчонка?

Не торопись, остановись!

Ведь все придет само собою,

Всему бывает свой черед...

Не спорь, девчоночка, с судьбою —

Она все знает наперед.

Ты не дразни судьбу-злодейку —

Она такого не простит...

Пусть юность дольше над тобою

Высокой радугой горит.

ГАЛЕ ШАДРИНОЙ

Над тобою тишина довлеет,
Мистикой наполнена строка,
Безысходностью глубокой веет
От любого твоего стиха.

Что же так тебя заморозила
Странность человеческого житья,
Что ж ты на бумагу положила
Хрупкую реальность бытия?

И тебе ли думать о дорогах,
Что ведут по звездам в Никуда?
Почему в душе живет тревога?
Ты ведь беспредельно молода.

Может, тени прошлых жизней бродят
По твоей теперешней судьбе,
Может, что-то ищут, не находят
И покоя не дают тебе?

Ты живешь в своем особом мире,
Отголоски прошлого храня...
Как они тебя заморозили,
Так заморозила ты меня!

ЛЕНЕ ЛУКЬЯНОВОЙ

Такая хрупкая доверчивость,
Что боязно спугнуть.
Ты солнышком весенним светишься,
Ты вся — в безбрежность путь.

Твои стихи любовью светятся,
Чисты, как родники...
Пусть над тобою звезды свесятся,
Осветят ритм строки.

Ты сбереги очарованье
И свежесть всех стихов...
К тебе еще придет призвание
И свет высоких слов.

ВЕРЕ СИВКОВОЙ

Как гибкая тростинка на ветру,
Отчаянно качнешься – и замрешь.
На краешке рассвета ты стоишь,
От жизни неожиданностей ждешь.

...Стихи твои печальны и тихи,
В картинах мир так ярок и зыбуч.
И ты мне представляешься порой
Как блик луны из-под тяжелых туч.

И тебе ли душевно больно и тревожно
Что ведут измороженки жизни и судьбы
Почему звенят в тишине колоды
Ты ведь беспреданна и хороша собой

Может, тени прошлых жизней бродят
По твоей таперешней судьбе.
Может, что-то нигде не находят
И покоя не дают тебе?

Ты живешь в своем особом мире,
Отголоски прошлого края...
Как они тебя таверожали,
Так таверожала ты меня!

ДЕТСКИЙ САД

Детский гомон, суетня —
Муравейник, да и только.
В сад приходит ребятня:
Оля, Славка, Женька, Колька.
До чего шустрой народ!
В каждом — маленький моторчик.
Ира строит огород,
Оля Кате рожи корчит.
А Олежка-суета
В самолётик превратился,
Громко крикнул: — От винта!
Полетел и — приземлился...
Слезы горькие рекой —
Поцарапаны коленки.
Прикасаясь к ним щекой,
Друга утешает Ленка.
Муравейник мой кипит —
Плачет, бегают, смеется.
А потом он дружно спит.

Как мне это удастся?

Я отдыхаю от трудов...
О Боже, счастье-то какое!
Я не пишу почти стихов.
Душа охвачена покоем.

Враги заклятые — часы —
Мне не отстукивают время...
Застыли стрелки, как усы.
Не потревожу их — пусть дремлют.

Ушла от вечной суеты —
Теперь отчётливее слышу,
Как распускаются цветы,
Как лунный свет стекает с крыши.

Привыкшая всю жизнь спешить,
Теперь я постигаю радость:
Размеренно-спокойно жить
И чувствовать свободы сладость.

Звезда моя, свети,
Свети без перерыва...
Боюсь сойти с пути,
Боюсь упасть с обрыва.
Звезда моя, свети
До самого рассвета,
Чтоб на моем пути
Легла полоска света.
Мерцающая и маня,
Звала бы за собою,
Чтоб было все не зря,
Что мне дано Судьбою...

Мне луна подмигнула игриво:
Мол, не дрейфь, мы еще проживем!
Ночь, как сочная спелая слива,
В палисаде качнулась моим.

Губы сумрака листья целуют
У босой белоствольной красы.
И устало над миром колдуют
Мироздания ночные весы.

Как лунный свет стелется кутави
Привычная не в жизни системы
Теперь я постигю радость
Рад, средь...
И чувствую в себе бегущую радость

Хочешь жизни почувствовать прелесть?
 Ты однажды пораньше проснись,
 С головой окунишь в птичьи трели,
 В предрассветную синь окунишь.
 Перламутровым блеском осиян,
 Летний луг в полудреме лежит...
 Хорошо, что в любимой России
 Довелось мне родиться и жить!

Нет покоя мне в подлунном мире —
Все меня тревожит и волнует,
То бросает в жар, то в дрожь бросает...

Полнюсь я загадочной любовью:
Влюблена в таежные просторы,
Что чаруют тайной горизонта,
Гор — далеких, снежных — силуэты
Привлекают сказочным рисунком.
Облаков пушистых караваны
Хочется рукой своей потрогать,
Бесприютным странником прибиться
К стае белоснежно-одинокой;
Над ветрами взвиться гордой птицей
И упасть зарей в покой сосновый,
Чтоб зажечь бока шершавых сосен
Ярко-рыжим пламенем рассвета.
Отразиться хочется в речушке,
Что звенит — поет по перекатам,
И в лугах нескошенных весною
Утонуть, от счастья задохнувшись.

...Нет покоя мне в подлунном мире —
Все хочу познать и все изведать,
Чтоб потом, в космических просторах,
Связь с Землей я остро ощущала.

* * *

Струна души натянута до звона...
Затих в саду весенний соловей,
И на меня, уставясь незнакомо,
Глядит луна сквозь решето ветвей.

Ночные звуки в тишине увязли...
Нигде не взлетает даже пес шальной,
И лунный свет замысловатой вязью
Плетет узоры снов передо мной.

Кружится плавно звездная пороша
И оседает пылью на висках.
И песни мне захочется хорошей,
Чтоб были в ней и радость, и тоска,

Чтоб вместе с ней душа моя запела,
Чтоб невзначай струну не оборвать...
Меня бы песня словом обогрела
И приласкала, как родная мать.

ОДИНОКИЕ СТИХИ

Одинокая птица кричит в тишине,
Одинокое облако вдаль улетает...
Одиноко и грустно становится мне —
И душа в темноте одиночества тает.
Одинокий лесок на пригорке стоит,
А над ним одиноко качается солнце,
В бесконечность река одиноко бежит,
В одиночество день открывает оконце!

Шмель жужжит одиноко в высокой траве,
Горизонт одинокий купается в дымке...
Бродит мысль одиноко в моей голове:
— Кто я в мире такая?
Гора или песчинка?

Нет покоя мне в подлунном мире —
Все хочу познать и все изведать.
Чтоб потом, в космических просторах,
Саян с Землей я остро ощущала.

В мое сердце стучится
Ветер, пахнувший далью...
Все сомненья отброшу,
Все забуду печали,
С рюкзаком за плечами
Я пойду к горизонту,
Где свой путь начинает
Легкокрылое солнце.
Поведет меня тропка
К неизведанным далям,
Там, где звери проходят,
Там, где птицы летают...
Я пропахну тайгою —
Дымом, росными травами,
И взлетит мое счастье
Над ветрами усталыми.

Господи, как вырваться из круга
Суеты домашней и забот?
Чаще навещать свою подругу,
Поболтать с соседкой у ворот.

Бросить все дела, уйти из дома,
Постоять, послушать тишину,
Побродить тропинкою знакомой,
В птичьем звонком побывать плену.

А потом вернуться обновленной,
Словно время повернуло вспять...
Чтоб друзья смотрели удивленно:
Что со мной произошло опять?

После стылой-постылой зимы
Я помчусь за кудрявой весной.
От звенящих ручьев кутерьмы
Становлюсь опьянённо-шалой.

Сбросив груз надоедливых лет,
Улыбнусь – и сведу всех с ума.
Станет добрым зануда-сосед,
В терема превратятся дома.

Как гитарные струны, поют
Провода над моей головой,
Воробьи из ручьев солнце пьют,
Неродившейся пахнет листвою.

Звуки песни волнуют мой слух.
То скворец воспекает весну!
Мой зеленый, бродяжий мой дух
Мчит меня в голубую страну.

И уже позабыта зима –
Сок берез бродит в жилах моих.
Я весной возрождаюсь сама,
Будто только родившийся стих.

ХЛЕБ

Аромат плывет духмяный —
Я пеку сегодня хлеб,
Хлеб мой с корочкой румяной
Жаром дышит на столе.

Отломлю краюшку хлеба —
До чего же хороша!
И взовьется между небом
И землей моя душа.
Сердца собственного лучик
Замесила я с мукой,
Чтобы в доме было лучше,
Чтобы в нем царил покой.
За столом семья уселась,
В центре хлеб — всему глава...
Вдруг сказать мне захотелось
Очень теплые слова.

ПОЛНОЛУНИЕ

Как льется звезд горячих свет
В мою взволнованную душу!
Кузнечиков ночной привет
Я до утра готова слушать.

Как в унисон звенит душа
С ночным насыщенным эфиром!
Луна – чертовски хороша –
Плывет над опустевшим миром.

Лишь контуры домов видны
На фоне лунного свечения...
И я вяжу стихотворенье
Из тонкой нити тишины.

Мне не выступят груди.

И в болоте забвения

Не бегать угонять.

Я по жизни встучая.

Тем частая икая

В моих детях остается

И частичка моя

И в другом поколении.

Крош моя потечет

Жизнь тонкой и радужной

Не закончится счет.

СТИХИ ПОД ДОЖДЬ

Когда по крыше барабанит дождь,
Ложатся строчки ровно и легко,
И светом освещается мой стих,
Слова стекают струйками дождя.
И оmyвается теплом душа,
И отдает дождю свои грехи,
И тихо-тихо-тихо зазвенит
Одна струна... потом еще одна...
Я благодарность Богу возношу
За этот дар, что присылает нам
Из глубины небес, из чистоты
На грешный мир затерянной Земли.

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Никому не завидуя,
Я живу, как могу.
Согревало бы солнышко
На покосном лугу,
Тишина бы рассветная
Сон баюкала мой,
И всегда бы дороженька
Приводила домой.
Пусть метель кудри белые
Вьет за окнами зло —
Мне у печки натопленной
Так уютно, светло.
И морозы сибирские
Мне не выстудят грудь,
И в болоте забвения
Не боюсь утонуть.
Я по жизни везучая...
Тем счастливая я —
В моих детях останется
И частичка моя.
И в других поколениях
Кровь моя потечет...
Жизни звонкой и радужной
Не закончится счет.

Там, за окном, весна цветет.
А ты единственного ждешь...
К тебе он больше не придет,
Его накрыл свинцовый дождь.
В неполных двадцать шесть — вдова,
Виски стрелой пронзает боль...
Да разве тут найти слова,
Когда расстреляна любовь?
Какие тут слова найти?
От горьких слез глаза красны...
В кровати сладко дочка спит,
И снятся ей цветные сны.
Малютке Соне невдомек,
Что сиротинкой стала враз.
И впереди немалый срок,
Когда узнает про Кавказ.
...Ты, над кроваткою склоняясь,
Ей шепчешь: «Сонечка, баю!»
Безжалостно втоптали в грязь
И дочки жизнь,
И жизнь твою.

Я нащупаю пульс тишины,
С ним свои биоритмы настрою,
И на гребне душевной волны
Для себя прелесть жизни открою.
Тишина, как хрустальный родник,
В моих жилах пульсирует с силой.
Я у Бога смиренно просила:
— Дай продлить этой радости миг,
Дай мне, Бог, просветленье душе,
Пусть ее не коснется гордыня.
...Жизнь моя, словно спелая дыня,
Золотеет на сонной меже.

ШУТКА

Такие сумерки густые —
Хоть режь ножом.
В них утонули звуки лета
И тихий дом.
Застыло озеро повидлом
В туманной мгле...
И ничего уже не видно
На всей Земле.
Застыли мысли, как варенье, —
Не зачерпнуть.
Одно мое стихотворенье
Поплыло в путь.

Мариочка, Соча неведомая,
Что сиротинкой стала брат.
И впереди немалый срок.
Когда унесет про Га-баз
Ты, над кроваткою склоняясь,
Где прелецел: «Сочечка, бай-бай»
Безжизненно задремав в дрянь
И долгие жисть,
И жисть твою

Я ЗАКУТАЮСЬ...

Я закутаюсь в шаль одиночества —
Упаду в тишину...
Но не сбудутся чьи-то пророчества,
Что я кану во тьму.
Буду я постоянным пристанищем
Одинокой души,
Чтоб надежды и веры кристаллики
Вызрели в тиши,
Буду я чьей-то светлою памятью,
Чьей-то вехой в пути,
Чтоб за зимнею мутною замаятью
Им дорогу найти,
Буду я негасимой лампадою
Согревать чей-то дом,
Чтобы песни слагались в нем ладные,
Чтоб добро жило в нем.
...Я закутаюсь в шаль одиночества —
Упаду в звездопад...
И ненужные чьи-то пророчества
В звездном море сгорят.

На душе светло и тихо,
 Так бывает в сентябре.
 Янтареет облепиха
 У соседа во дворе,
 И рябиновое пламя,
 Разгораясь на ветру,
 Провожает вместе с нами
 Бабье лето поутру.

Я, как птица,
 что в клетке без дверцы,
 И мое разрывается сердце.
 Я, как птица без сини небесной,
 В клетке душно, неприбрано, тесно.
 Разорвать бы железные путы,
 В небо взвиться стремительно, круто...
 В мир прекрасный, как песня,
 влюбиться...
 И не страшно б упасть и разбиться!

Кагда златое твоей чудится - брошусь во тьму,
 Варут замру среди веселья -
 Скажи - почему?
 ...Я по знакам судьбы
 быть твоею должна...
 Я - чужая жена...

Читаю свои давние стихи —
Мне кажутся они честней и проще..
В них ветер в небе облака полощет,
В них сумерки весенние тихи,
В них чувства так открыты и чисты,
И столько в них надежды и эмоций,
В них падают серебряные росы
С ночного неба прямо на кусты.
И кожей вдруг почувствую, что я
По жизни эту свежесть растеряла..
Но все, что было, не начать сначала —
Такая суть земного бытия.
Стараюсь выплыть из рутины дней,
Боюсь я обесцвеченности будней.
Преодолеть себя порой так трудно,
Но жить без красоты ещё трудней.
Хочу я на закате попросить:
— Верни, Господь, на миг мой знойный полдень,
Чтоб душу им до краешка заполнить,
И в Космосе ее не остудить.

Два омута любви

Я – ЧУЖАЯ ЖЕНА

Я чужая жена, я чужая жена...

А по знакам судьбы быть твоею должна,
Быть твоей навсегда,
неоглядно,
взахлеб...

Чистоту наших чувств кто из нас не сберег?

Я чужая жена, я чужая жена...

И другому теперь моя жизнь отдана.

Я мерцаю, как пламя свечи на ветру...

А могла быть подобна большому костру!

Я чужая жена, я чужая жена...

Песня первая в жизни должна быть одна.

Моей песней был ты.

Оборвалась струна –

И обрушилась вдруг на меня тишина.

Я чужая жена, я чужая жена...

И любить я тебя не должна, не вольна!

Отчего же струится серебряный дождь,

Когда вижу тебя, когда рядом идешь?

Когда голос твой чудится – брошусь во тьму,

Вдруг замру средь веселья –

Скажи – почему?

...Я по знакам судьбы

быть твоею должна...

Я – чужая жена...

Новогодняя елка в ДК —

Сколько шума и сколько веселья!

Я еще беспечальна пока,

Я еще не познала похмелья.

Я пьянею от близости губ

И от глаз твоих цвета оливок,

И, твою принимая игру,

Становлюсь я беспечно-счастливой.

Это бал нас с тобой опьянил,

Закружил, заметелил огнями...

От тебя оторваться нет сил —

Что творим, мы не ведаем сами.

Колдовская, безумная ночь —

Серпантин, мишура, звон бокалов...

Убегаю из праздника прочь —

Сзади падают звезды устало.

Ждет тебя молодая жена —

В новый год ухожу я одна.

ОБИДА

В обморок падали звезды,
Покинув свою обитель,
Тихо планета качнулась,
Когда ты меня обидел.

Обидел легко и просто,
Как будто бы ненароком,
Но сразу померкли звезды,
В росы упав до срока,
Но сразу умолкли птицы,
Как будто перед ненастьем,
И зной опалил ресницы,
И выцвели краски счастья.

Обида глухой стеною
Стоит теперь между нами.
И плачет о прошлом ветер
Знакомыми именами.

ЖЕЛАНИЕ

Суматошно кричат петухи,
Изгоняя бесовскую ночь,
А меня посещают стихи...
И душа вдруг уносится прочь —
Прочь, подальше от грешной Земли,
В невесомость далеких миров,
Где дожди б ее звездные жгли,
Где бы не было подлости слов.
В океане глухой темноты
Нет ни ночи, ни утра, ни дня...
Я хочу, чтоб почувствовал ты,
Как тебе не хватает меня!

В книге судеб ни слова

Нельзя изменить.

О. Хайям

Раздираю о колпочки зная
Душу непокорную свою.
Знаю я – не встретимся с тобою
В том далеком, праведном краю.

Знаю я – пройдя сквозь дни и ночи,
Не могу никак тебя обнять,
Если б даже захотела очень –
Не догнать нам время.
Не догнать!

Время распылилось по Вселенной,
В новую туманность обратиться...
Нам пришла уже другая смена –
Между нами оборвалась связь.

Утопила в нестерпимом зное
Душу непокорную свою...
Так мне жаль – не встретимся с тобою
В том цветущем праведном краю!

О судьба! Не будь такой жестокой —
Не карай за прошлые грехи!

Если б знал ты, как я одинока!

Позабылись песни и стихи.

Если б знал ты, как я жажду встречи —

Лишь взглянуть и слова не сказать!

Лишь на миг,

на час

или на вечер

Заблудиться мне б в твоих глазах!

СВИДАНИЕ С ПРОШЛЫМ

Все слова рассыпались
Серебром по полу,
Сколько мы не виделись —
Я уже не помню.
Растеряли годики
На ухабах жизни —
Лишь печаль дождинками
На ресницах виснет.
И стоим растерянно,
Смотрим друг на друга —
Все, что было теплого,
Выстудила вьюга.
Думала — обрадуюсь
И замру от счастья...
Только над свиданием
Кружится ненастье.
...Зря пришла сегодня я
К прошлому на встречу.
И заплакал звездами
Одинокий вечер.

Колкий иней падает на плечи,
Посыпает серебром виски.
В этот синий-синий зимний вечер
Я сплетаю кружево тоски.

В этот темный стыло-тихий вечер
Одиночества плету я шаль...
Мне зажечь бы в небе звезды-свечи.
Но беззвездно небо.
Очень жаль!

Ночью улочки тихи —
Звуки все Морфей украл.
Я начну писать стихи,
От бессонницы устав.
Нанижу слова весны
Я на ниточку любви.
И тебе приснятся сны —
В них токуют глухари,
В них веселый звон ручьев
И восторг зеленых глаз,
Отзвуки неясных слов
И обрывки чьих-то фраз.
...Вздогнешь ты, как от толчка —
Ночи темь густым-густа...
И почувствует рука —
Рядом дремлет пустота.

Ливень снов окутывал мой дом,
Я тонула в нем, когда все спали.
Надо мной смеялся Купидон.
И глазами ходики моргали.

Сны мои смывали все следы,
Беды языком слизнули влажным...
И качали звезды у воды
Имя, позабытое однажды.

Ладно. Я тебе поверю —
В храм лесной с собой возьму.
Ключиком открою двери —
Заходи в мою страну.

Если ты душою светел —
Примет лес тебя, как друг,
Пощекочет щеки ветер,
Лепестком коснется губ.

Подмаренник медом сладким
Опахнет и опьянит,
Коростель задаст загадки,
Посылая их в зенит.

Ой, мое лесное царство,
Гостя в свой уют прими!
Покажи цветные сказки,
Шумом сосен обними,

Чтоб, забыв про все на свете,
Он не смог уйти назад...
Пусть над нами до рассвета
Звезды тихо шелестят.

Ты почему всё снишься мне?
Как на пороге потрясений,
Как будто паводок весенний...
Зачем, зачем ты снишься мне?

Остался в розовом плену
Твой образ, словно на картине,
Затянут дымкой паутины...
И тянет груз потерь ко дну.

Тишина над городом стоит
И струной серебряной звенит.
Ты не думай, милый, я не сплю —
Тишину ладонями ловлю.

УЧУСЬ ЛЮБИТЬ

Учусь любить саму себя,
Чтобы познать любовь другого,
И чтоб единственное слово
Произносить потом — любя.

Как плохо удастся мне
Любить в себе свои пороки...
А может, не настали сроки,
Душа еще в холодной тьме?

О луч надежды, брызги вмиг,
Прозренья дай душе несмелой,
Пускай потрудится для дела
Твой бестолковый ученик.

Однажды надо посмотреть
Мне на себя глазами Бога,
Свои грехи — пусть их немного —
Суметь потом преодолеть.

Учусь любить саму себя...
Какая трудная задача!
Душа, от боли тихо плача,
В свой мир востребует тебя!

НА ОДНОЙ ВОЛНЕ...

Мы с тобою так непохожи...
Отчего же душа трепыхается,
И мороз пробегает по коже,
Когда ты ко мне прикасаешься?..

И записан ты не в моей судьбе —
Вроде не в чем мне и покаяться...
Наши две души на одной волне
Рядом-рядышком тихо маются.

Говоришь мне: — Memento mori!
 Кто с тобой об этом поспорит?
 В голове же — Memento vitas,
 И душа для любви открыта.

О тучах ладьях брызгах жемчуга,
 Прощай, дай душе поспешить,
 Душа и трудится для дела
 Твоей бесполковой ученик.

Оджджи надо посмотреть
 Мне на себя глазами Бога,
 Свои грехи — пусть их немного
 Суметь потом преодолеть.

Учусь любить саму себя...
 Какая трудная задача!
 Душа, от боли тихо плача,
 В свой мир востребует себя!

* * *

Как пощёчина: — Не люблю!

И я вся, как в аду, горю.

Потерялся смысл бытия —

Я ничья,

я ничья,

я ничья!

Запели небесные трубы,
И в роще соловушка стих,
Когда твои тёплые губы
Тихонько коснулись моих.

Земля под ногами качнулась,
И жгли твои руки огнём...
И, как от толчка, я проснулась —
Безлунная ночь за окном...

* * *

Как бабочка над пламенем, горю!
И вою от тоски, как пёс приبلудный...
Я этот мир безудержно люблю,
И из него уйти мне будет трудно.

* * *

Огромный диск луны висит над лесом,
И тишина звенит в моих ушах.
От этого чарующего света
Расплавилась, как воск, моя душа.

Земля под ногами припугнула,
И жгучий огонь рухнет огнем
И, так и толпясь, я излучусь
Воспыхаю и рвю и отдам

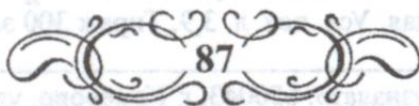
Глаза твои — два омута любви...
Я брошусь в них — лишь только позови.
Ты позови меня в свой тихий храм —
Все, что имею, я тебе отдам!

СОДЕРЖАНИЕ

Козлов Валерий. Целуя каждую травиночку	3
<i>Русалкин пруд</i>	
Потерянная грусть.....	4
Красный вечер	5
Русалкин пруд	6
«Как душно пахнет зноем...»	7
«Небольшая спокойная заводь...»	8
«Клубники нынче – пруд пруди!..»	9
На заимке	10
«Пышет зноем поляна...».....	11
Лесная симфония	12
«Осторожно приходит в леса...»	13
Синий март.....	14
«Из-за туч проклюнулась луна...».....	15
«На Толмовой черёмуха цветёт...».....	16
«Как пахнет озоном гроза!..»	17
Майская ночь	18
Жаворонок	19
В зимней тайге	20
Грёзы июля	21
Август.....	22
Покос	23
На Аламбае	24
Круговорот	25
«Гривой на солнце сверкая...»	26
«Ах, как вкусно пахнет лето!..»	27
«Таинственнее нет ночного леса...»	28
«Сквозь жаркое лето шагаю...»	29
«Над лесом настой тишины...»	30
«Задымила снегом вьюга...»	31
«В облако тумана...»	32
«Серебристым снегопадом...»	33

Нет покоя мне...

Моя тропа	34
Песня о Салаире	35
«Моя забытая окраина...»	36
«Детство моё далёкое...»	37
Далёкий зов	38
Цикл «Моим ученицам»	
Ане Кваснюк	39
Гале Шадринной	40
Лене Лукьяновой	41
Вере Сивковой	42
Детский сад	43
«Я отдыхаю от трудов...»	44
«Звезда моя, свети...»	45
«Мне луна подмигнула игриво...»	46
«Хочешь жизни почувствовать прелесть?...»	47
«Нет покоя мне в подлунном мире...»	48
«Струна души натянута до звона...»	49
Одинокие стихи	50
«В моё сердце стучится...»	51
«Господи, как вырваться из круга...»	52
«После стылой-постылой зимы...»	53
Хлеб	54
Полнолуние	55
Стихи под дождь	56
Продолжение	57
Вдова	58
«Я нащупаю пульс тишины...»	59
Шутка	60
Я закутаюсь... ..	61
«На душе светло и тихо...»	62
«Я, как птица, что в клетке без дверцы...»	63
«Читаю свои давние стихи...»	64

Два омута любви

Я – чужая жена	65
«Новогодняя елка в ДК...»	66
Обида	67
Желание	68
«Раздираю о колючки зноя...»	69
«О судьба! Не будь такой жестокой...»	70
Свидание с прошлым	71
«Колкий иней падает на плечи...»	72
«Ночью улочки тихи...»	73
«Ливень снов окутывал мой дом...»	74
«Ладно. Я тебе поверю...»	75
«Ты почему всё снишься мне?...»	76
«Тишина над городом стоит...»	77
Учусь любить	78
На одной волне... ..	79
«Говоришь мне – Memento mori!...»	80
«Как пощёчина: – Не люблю!...»	81
«Запели небесные трубы...»	82
«Как бабочка над пламенем, горю...»	83
«Огромный диск луны висит над лесом...»	84
«Глаза твои – два омута любви...»	85

Литературно-художественное издание

Пырскова Анна

РУСАЛКИН ПРУД

Технический редактор **В. И. Труханова**

Корректор **Т. Э. Панибратова**

Компьютерная верстка **М. Л. Костомаровой**

Подписано в печать 19.12.2008. Формат 70х108^{1/32}. Бумага офсетная № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Тираж 300 экз. Заказ № 675

Издательство «Кузбассвуиздат». 650043, г. Кемерово, ул. Ермака, 7. Тел. 58-34-48

Анна Григорьевна родилась 19 июля 1947 г. в г. Салаире Кемеровской области. В 1966 г. окончила салаирскую среднюю школу № 26. Образование высшее, в 1970 г. окончила Кемеровский педагогический институт, факультет дошкольной педагогики и психологии. Анна Григорьевна пишет стихи с 1964 г., в основном это произведения о красоте родной природы, о людях, живущих рядом, об их взаимоотношениях.

Она печаталась в газетах: «Комсомолец Кузбасса», институтской газете «Молодой учитель», местной газете «Знамя Ильича». В настоящее время печатается в газете «Знаменка». Ее произведения вошли в сборники «Все мы чуточку поэты» (2006), «500 песен о любви» (2002), «Проба пера-2» (2007), областной журнал «Сибирские огни» (2004), книгу М. Сорокина «Гурьевск» (1997). На ее стихотворение была написана песня о Салаире.

Более 10 лет является членом «Литературного салона» при библиотеке ДК г. Гурьевска. С 1999 г. – руководитель поэтического клуба «Лира» при ДДТ г. Салаира. Ее ученики неоднократно участвовали в городских конкурсах, областном конкурсе «Свой голос». В 2002 г. она получила диплом лауреата всероссийского открытого конкурса «Педагогические инновации-2002». В 2006 г. награждена областной медалью «За веру и добро». В 2007 г. вышел в свет ее первый сборник стихов.